

Воздух казался почти застывшим. Линь Мосюань прокрутил в голове множество мыслей, бесчисленное количество раз репетировал их разговор, пока сидел на занятиях, но теперь, когда момент настал, он не знал, что сказать. Его спина уже взмокла от пота.

Заметив, что он молчит, Цинцин отмахнулась от его руки и собралась уйти, но прежде чем он успел хоть что-то произнести, его остановила собственная сестра.

— Брат, мне нужно с тобой поговорить. — Линь Ятин признавалась себе, что сделала это намеренно. Она не могла позволить брату разговаривать с Цинцин и намеренно выбрала именно этот момент, чтобы прервать их. Идеальное время.

Девушка грациозно удалялась, её силуэт становился всё меньше, пока она не исчезла из виду. Только тогда он перевел взгляд на свою так называемую сестру.

— Что ты хотела сказать?

Их отношения с самого детства не заладились. Оба были слишком гордыми и никто из них не желал признавать поражение. Словно два короля, столкнувшиеся в одной битве — при таких характерах их близость была попросту невозможна.

Вернувшись в общежитие, Цинцин не знала об этом столкновении двух огней. Она тут же повалилась на кровать. Было утомительно. Впервые попробовав подобный распорядок дня, Цинцин не нашла его неприятным, но всё же — в древние времена она всегда спала до тех пор, пока сама не проснется. Вставать так рано ради занятий было терпимо пару раз, но вряд ли она захотела бы повторять это постоянно.

— Цинцин, времени еще много, может, отдохнешь немного перед дорогой домой?

Предложение 001 показалось ей заманчивым.

— Хорошо, разбуди меня через два часа.

До полудня было еще далеко, она вполне могла поспать, а спешить домой не было никакой нужды.

— Слушаюсь, Цинцин. Спи спокойно, я присмотрю за всем.

Услышав это, Цинцин со спокойной душой провалилась в сон. И случилось редкое: Цинцин увидела сон.

Она огляделась вокруг — всё было застлано туманом. Кто посмел быть настолько дерзким, чтобы проникнуть в её сновидение? Жизнь не дорога?

— Цинцин, ты всё такая же.

Цинцин слышала голос, но никого не видела. Звук доносился отовсюду, невозможно было определить, откуда именно он исходит.

— И что? Что ты хочешь сказать? — В голосе Цинцин нельзя было уловить ни радости, ни гнева, но только она сама знала, какая ярость поднимается в её душе. Больше всего на свете она ненавидела, когда кто-то вмешивался в её дела, игнорируя её волю, проникал в её сны. Кто дал ему право?

— Цинцин, я просто соскучился по тебе.

В его голосе сквозили разочарование и тоска. Он просто скучал, хотел увидеть её, у него не было никаких других намерений.

— Если ты скучаешь, я должна с тобой встретиться? Ты хоть понимаешь, что такими методами только злишь меня? — В тоне Цинцин сквозило презрение. Она видела слишком много подобных чувств и уже успела от них устать. Только из-за того, что он соскучился, он посмел ворваться в её сон, наплевав на её волю? Это вызывало лишь отвращение. Она не считала это любовью. Холод в глазах Цинцин был подобен ледяной горе, навалившейся ему на грудь и не дававшей вздохнуть.

— Цинцин, я не это имел в виду... Прости...

Возможно, поняв, что любые оправдания бесполезны, он просто извинился. Он не хотел, чтобы из-за этого случая у Цинцин возникли к нему негативные чувства. Он был загнан в угол, у него не было выбора. Небесный Путь запрещал ему входить в мир, где она находилась, и он мог общаться с ней только так, но не ожидал, что это вызовет у неё лишь раздражение.

Цинцин стало скучно. Подобные слова она слышала бесчисленное количество раз, поэтому решительно оборвала сон. Перед самым уходом она услышала его отчаянный крик:

— Нет, Цинцин, не уходи! Побудь со мной еще немного, умоляю тебя!

Последнее, что она увидела, был юноша. Его длинные черные, как тушь, волосы рассыпались по плечам, гладкие и тяжелые, словно лучший шелк. Под тонкими, почти женственными бровями сияли глубокие фиолетовые глаза, околдовывающие и чарующие. Уголки глаз были слегка приподняты, что придавало ему еще больше соблазнительной привлекательности. Но сейчас эти глаза были влажными от слез, он смотрел на неё с мольбой. Жаль только...

Жаль, что перед ним была Цинцин. Она никогда ни к кому не питала жалости. Рожденная из Хаоса, лишённая чувств, эгоистичная, она любила только себя. Кто бы это ни был, если он доставлял ей неудобства, финал был предрешен.

Покинув сон, Цинцин открыла глаза и первым делом встретила с обеспокоенным взглядом 001. Заметив, что она проснулась, система выдохнула с облегчением. Как только Цинцин заснула, 001 почувствовало неладное — её окутала чужая сила. Кто-то проник в сон Цинцин. В панике 001 приняло человеческий облик. Несмотря на высокий уровень доступа, оно не знало, как взломать эту силу. Приняв облик человека, оно надеялось использовать самый примитивный способ — растолкать Цинцин, но, боясь причинить ей вред, действовало слишком осторожно, и это не дало результата.

Цинцин смахнула руку 001 со своего плеча и поправила одежду. Вероятно, 001 в спешке не обратило внимания, но, увидев реакцию Цинцин, оно внезапно осознало, что натворило. В тот момент, когда оно коснулось нежной, бархатистой кожи Цинцин, лицо 001 мгновенно вспыхнуло, и румянец расползся по щекам.

— Кхм, Цинцин, кто это посмел так с тобой поступить? — Говоря это, 001 уже забыло о смущении, в его глубоких, как ночное небо, глазах читалась лишь тревога. — Ты в порядке? Нигде не чувствуешь дискомфорта?

001 беспокоилось чересчур сильно. Если бы что-то случилось, смогла бы она проснуться? Да и с её силой, кто вообще мог бы ей угрожать?

Цинцин не знала, как реагировать на эти расспросы. Как она могла пострадать? При её-то способностях, кто угодно другой мог получить рану, но только не она.

— Я в порядке. Всё, 001, принимай свой прежний вид. Время уже поджигает, скоро полдень, мне пора домой.

Если 001 пойдет с ней в таком виде, вахтерша общежития убьет его на месте. Где это видано, чтобы парень заходил в женское общежитие? Что за шутки?

Услышав это, 001 почувствовало разочарование. Оно так хотело проводить Цинцин домой в этом облике, но раз она отдала приказ, оно не могло ослушаться. Послушно кивнув, оно вновь превратилось в систему и исчезло.

Цинцин поправила свои черные волосы; изящные, мягкие пальцы ловко скользили по шелковистым прядям. На чистом лбу выступили капельки холодного пота, и она была вынуждена подняться, чтобы умыться. В зеркале отражалось лицо, которое ей уже давно наскучило.

Плечи словно выточены, талия тонка, кожа нежна, как застывшее сало, а дыхание подобно аромату орхидей. Глаза, полные весенней влаги, в которых плещется ясный свет; губы яркие, как алая киноварь, а каждый её взгляд и улыбка волнуют сердца.

Приведя себя в порядок, Цинцин покинула общежитие и направилась к воротам университета, чтобы поймать такси.

Всю дорогу на неё бросали восхищенные взгляды.

— Из какого она факультета? Какая красавица! Объявляю: отныне она моя богиня!

— Мамочка, это лицо вообще настоящее? Так хочется подойти и попросить вичат!

— Сестренка, не говори мне, я тоже хочу, но боюсь! У-у-у...

— Стена признаний, скорее, сфотографируйте и спросите там!

— Отличная идея, сейчас же спрошу.

Не прошло и мгновения, как Цинцин стала сенсацией на университетском форуме.

Цинцин только подошла к воротам и не успела даже остановить такси, как её заметил Линь Мосюань, проезжавший мимо на машине.

<http://bllate.org/book/21565/2220403>